

О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЙ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

С. Г. ОГАНЕСЯН

Создаваемая в ереванской школе аргументации теория аргументации имеет свою собственную систему понятий, точный смысл которых может быть понят и определен только в пределах ее теоретической системы. «Понятие конкретно и определено только внутри теоретической системы. Для понятий, оторванных от теоретической системы, не существует границ смысла. Они являются неспределенными, т. к. собственного содержания, независимого от системы, они не имеют»¹.

Вне теории аргументации определяются только ее вспомогательные понятия, которые вводятся в нее со своим значением из других областей научного знания.

Необходимость для теории аргументации именно данной системы понятий определяется как предметной областью аргументации, т. е. тем фрагментом реальной действительности, в котором протекает процесс аргументации, так и природой самого процесса аргументации.

В ереванской школе аргументации уже сложилось определенное понимание предметной области аргументации, которое кратко изложено в «Предисловии» монографии Г. А. Брутяна «Аргументация». Говоря о содержании своей книги, он пишет, что это работа о некоторых особенностях обмена мнениями, человеческой коммуникации². Особенность предметной области аргументации в том, что она охватывает не субъект-объектные отношения, как предметная область познания, а субъект-субъектные (C^1-C^2). Необходимость в аргументации возникает, когда выдвинутое аргументатором утверждение для адресата понятно, но неприемлемо, ибо несовместимо с его общей системой чувственных представлений и теоретических конструкций.

Аргументация отличается от процесса доказательства тем, что в процессе доказательства устанавливается истинность выдвинутого утверждения, и на этом процесс доказательства завершается. Процесс же аргументации начинается с изложения доказательства истинности выдвинутого утверждения (если речь идет об утверждении, квалифицируемом как истинное или ложное, а не как ценное или необходимое)³; затем следует убеждение адресата в истинности выдвинутого утверждения (причем в процессе убеждения как обязательный компонент убеждения также используются новые средства и методы доказательства, дополнительные к тем, которые были приведены в начале процесса аргументации) и если аргументация достигает цели, завершается принятием адресатом этого утверждения. В теории же доказательства вопрос о принятии или непринятии выдвинутого утверждения

¹ Логика научного исследования. М., 1965. с. 111.

² Г. А. Брутян. Аргументация. Ереван, 1984. с. 5.

³ Если аргументатор выдвигает положение, которое квалифицируется как ценное или необходимое, аргументация начинается с изложения их ценности или необходимости, а не доказательства их истинности.

вообще не рассматривается, чем и объясняется отсутствие в структуре этой теории самого понятия адресата⁴.

Такая структура процесса аргументации отражена в принятом в ереванской школе аргументации понятии пластов аргументации: первый пласт — изложение доказательства истинности выдвинутого утверждения (либо обоснование его ценности или необходимости), второй пласт — применение дополнительных теоретических средств воздействия на адресата (куда входят как логические, так и внелогические средства) с целью убедить его принять выдвинутое положение⁵.

Собственными понятиями теории аргументации, кроме названного выше, являются также понятия аргументатора, адресата, тезиса, основания, способа, источника, цели аргументации, мысленного поля, аргументационного поля, фона, рассуждения, размышления.

Формирование собственных понятий теории аргументации происходит путем заимствования понятий из других областей научного знания или обыденного языка, посредством приведения их смысла в соответствие с потребностями теории аргументации.

При формировании понятий теории аргументации, с одной стороны, учитывается то содержание, которое они имели в других научных теориях (или в обыденном языке), откуда заимствованы, с другой — тот новый дополнительный смысл, который накладывает на их содержание предметная область аргументации и сам процесс аргументации.

Смысл понятий «аргументатор» и «адресат» вряд ли нуждается в специальном разъяснении: аргументатор — человек, который в процессе аргументации стремится доказать и убедить кого-то в истинности, ценности и необходимости выдвигаемых им положений, адресат — человек, которого пытаются убедить в этом.

Понятия «тезис» и «основание» заимствованы из логики, но в теории аргументации они используются в несколько ином смысле. Если в логике, как отмечает Г. А. Брутян, с самого начала имеется точно зафиксированное положение в качестве тезиса, то в процессе аргументации тезис сопровождается рядом других положений, разъясняющих и дополняющих доказываемое положение⁶. К ним относится в первую очередь наличие в структуре аргументации как обязательного компонента антитезиса и его опровержение, дополняющее доказываемое положение. В доказательстве же «...антитезис и само определение наличествуют лишь потенциально, лишь как возможность, а не реальность»⁷. Понятие тезис в теории аргументации предполагает утверждение, которое не только истинно, ценно, но которое в то же время контрастно другому утверждению.

Эта особенность понятия тезиса аргументации, отличающего его от тезиса доказательства, обусловлена тем, что средства обоснования, применяемые аргументатором, зависят от того, кто в конкретном случае является адресатом — обстоятельство, не учитываемое в теории доказательства. Поэтому в теории аргументации тезис определяется не только как утверждение, истинность которого устанавливается (как это имеет место в теории доказательства), но и как утверждение, в истинности которого аргументатор убеждает адресата с помощью тео-

⁴ Не все исследователи разделяют эту точку зрения. Так, А. П. Алексеев, хотя и признает, что доказательство следует рассматривать «...как имеющее само-довлеющую ценность, не зависящую от того, что некоторая аудитория его не принимает», тем не менее считает, что принятие адресатом тезиса «является одной из целей, хотя и не всегда осознаваемой, реального доказательства». См. А. П. Алексеев. Аргументация. Познание. Общение, М., 1991, с. 53, 54.

⁵ См.: С. Г. Оганесян. Предметная область аргументации и основные понятия теории аргументации. — В сб.: Философские проблемы аргументации, Ереван, 1986, с. 80.

⁶ См.: Г. А. Брутян. Указ. соч. с. 18.

⁷ Г. А. Брутян. Очерк теории аргументации, Ереван, 1992, с. 79.

ретических средств обоснования подобранных «персонально» для него. Существенная особенность тезиса аргументации заключается и в том, что тезисом здесь может быть и утверждение, определяемое не как истинное или ложное, а как ценное или необходимое. Аргументатор в процессе аргументации с помощью средств доказательства и убеждения обосновывает его ценность или необходимость.

Понятие «основание» также приобретает дополнительный смысл в теории аргументации. Основание, из которого выводится тезис аргументации, должно не только быть истинным, но и обладать другим свойством, которое не учитывается в теории доказательства — должно признаваться истинным как аргументатором, так и адресатом. Утверждение, не обладающее этим свойством, не может быть основанием аргументации, ибо адресат не примет истинность тезиса, выведенного из утверждения, не признаваемого им за истинное, если даже оно и признается таковым сообществом ученых.

Своеобразна смысловая нагрузка понятий средства и способа аргументации. Средствами аргументации могут быть любые теоретические средства и методы исследования, но и здесь необходимо, чтобы они не только соотносились со свойствами объекта исследования, как это требуется от средств и методов исследования, но и чтобы адресат признавал за ними такие качества. Соответственно, в теорию аргументации вводится и понятие «способ аргументации», которое означает подбор аргументатором таких средств и оснований аргументации, которые не только объективно способны обосновать истинность, ценность и необходимость тезиса аргументации, но и за которыми адресат признает такие качества.

Подбор средств и оснований — процедура, совершаемая и в процессе доказательства. Однако здесь выбор детерминирован факторами объективного порядка, что оставляет доказывающему лишь возможность выбора таких средств и оснований, которые объективно в наибольшей степени подходят для доказательства данного тезиса. При аргументации же сам процесс выбора является отдельной самостоятельной процедурой, которая требует от аргументатора не только подбора основания и средства, объективно наиболее подходящих данному тезису, но и в неменьшей степени — мастерства и умения подбирать основания и средства, подходящие для убеждения именно данного адресата, с учетом своеобразия мышления, мировоззрения и даже психологии последнего.

Особое место в системе понятий теории аргументации занимает понятие источника аргументации. Понятие «источник» употребляется в ряде наук, в частности в исторической, для обозначения письменных памятников или документов, на основании которых строится научное исследование. В теории аргументации источник аргументации — отдельное лицо (авторитет), организация, документ, просто кем-то изложенный текст и т. п., короче, любой объект, откуда получена информация, используемая в процессе аргументации. Аргументатор должен учитывать не только объективную надежность источника аргументации, но и отношение к нему адресата. Факт или идея, насколько бы они ни были достоверными, не могут способствовать успеху аргументации, если адресат не питает доверия к источнику, откуда они получены, или больше доверяет другому источнику, если даже этот другой источник объективно менее достоверен.

История человечества хранит немало курьезных случаев неприятия новых идей, хотя их сторонники при аргументации истинности, приемлемости своих идей опирались на факты, приводимые из достоверных источников. Причины столь странного неприятия — противоречие этих фактов данным, полученным из других источников, объективно менее достоверных, но более ценных в глазах адресата. Так, глава протестантской церкви Лютер не принимал доказательства Коперника о неподвижности Солнца, а не Земли только из-за того, что

другой источник, для него более ценный, чем научное доказательство — Священное писание, прямо указывало, что Иисус Навин велел остановиться Солнцу, а не Земле⁸.

Интересный пример исприятия очевидного факта из-за большего веса противоположного мнения, высказанного в свое время авторитетом, приводит Галилей. Один из героев его «Диалогов» рассказывает, как один врач показал при рассечении трупа, что нервы идут от мозга, а не от сердца, но с ним не согласился присутствующий при этом философ. Отдав дань ясности изложения доводов врача и наглядности опыта, он с сожалением заметил, что если бы текст Аристотеля не говорил обратного — а там прямо сказано, что нервы зарождаются в сердце, — то необходимо было бы признать данные опыта истиной⁹.

Как свидетельствует историко-философский процесс, в философии в наибольшей степени сказывается роль источника аргументации. Различие в аргументации философов различных направлений во многом обусловлено именно различием в источнике аргументации. Так, различия в аргументации эмпиризма и авторитарного догматизма, сенсуализма и рационализма во многом определяются тем, какой из источников аргументации (опыт или авторитет, чувства или разум) считается наиболее ценным. Вспомним хотя бы борьбу Бэкона с «идолами» в защиту данных, полученных опытным путем.

Научные споры также зачастую имеют в своей основе различия в источнике аргументации. Одни ученые придают больший вес данным опыта, другие — научным принципам, третьи — интуиции, четвертые — авторитету крупных ученых и т. п. Правда, не всегда адресат явно показывает, что исприятие тезиса аргументатора обусловлено именно различной ценностью источника аргументации для него и аргументатора.

Своеобразие предметной области аргументации особенно сказывается при определении понятия «цель» в теории аргументации. Выражение «цель — достижение истины» имеет различный смысл в теории познания и в теории аргументации. В теории познания это выражение означает, что исследователь в процессе познания должен установить истину. Вопрос о том, приемлет ли истину слушатель или читатель, в теории познания не рассматривается. В теории же аргументации не ставится вопрос об установлении аргументатором истины. Начиная аргументировать, аргументатор уверен, что истину он уже установил. Он также уверен, что обладает и способом доказательства истинности тезиса, или, если это касается утверждений, характеризующихся как ценные или необходимые, убежден в их ценности или необходимости.

Поэтому аргументатор в процессе аргументации ставит перед собой другую цель — убедить адресата в истинности (или ценности, необходимости) своего тезиса. Цель аргументации достигается, если аргументатору удастся убедить в этом адресата. Следовательно, в теории аргументации это же выражение — «цель — достижение истины», — означает, что истину должен достичь адресат.

Правда, в реальном процессе общения аргументатор, приводя ряд новых доводов в пользу приемлемости тезиса, обосновывает свой первоначальный тезис и пытается убедить адресата принять его, сам может придти к выводу о необходимости некоторого видоизменения своего первоначального тезиса. Особенно реальна такая ситуация в процессе диалога, когда стороны попеременно выступают в различных функциях: то в функции аргументатора, то в функции адресата. В таких случаях, безусловно, результатом аргументации

⁸ См.: В. М. Гинзбург. Гелиоцентрическая система и общая теория относительности.—Вопросы философии, 1973, с. 118.

⁹ См.: Галилео Галилей. Избр. труды, т. I. М., 1964, с. 206.

является достижение истины также и самим аргументатором — истины, которой не было в первоначальном тезисе. Но и в данном случае было бы не точно утверждать, что целью аргументации было достижение истины аргументатором. Целью аргументации и в этом случае было убедить адресата в истинности выдвинутого тезиса, но в результате диалога аргументатор (как, впрочем, и адресат) пришел к выводу, который не был целью его аргументации, хотя сам по себе этот результат, с точки зрения аргументатора, может быть более ценен, чем тот, который он сам хотел получить в начале аргументации.

Процесс получения этого нового, неожиданного и непредусмотренного аргументатором результата, сам по себе очень интересен и заслуживает внимания, но он не является предметом исследования теории аргументации, выходит за пределы его предметной области, может быть предметом исследования других дисциплин, скажем, исследований по проблемам дискуссий или диалогов.

Специфическими понятиями теории аргументации являются понятия «мысленное поле» и «аргументационное поле», употребляемые только в теории аргументации и образованные с привлечением слов обыденного языка.

Мысленное поле — совокупность общих представлений человека, куда входят чувственные представления, теоретические конструкции, мировоззренческие взгляды, общая картина мира, научные идеи, этические и эстетические принципы, религиозные (или атеистические) представления и т. п., взятые в своей совокупности как нечто целостное и формируемые у человека в течение всей его жизнедеятельности под влиянием окружающей его материальной и духовной среды, социального положения.

Мысленное поле аргументатора и адресата в каких-то отношениях совпадают, в каких-то отличаются. Аргументатор выдвигает тезис, который совместим, вписывается в его мысленное поле (или в ее часть). Адресат не принимает тезис из-за того, что не может его совместить со своим мысленным полем (или его частью). Задача аргументатора заключается в том, чтобы суметь с помощью подбора соответствующих оснований и средств аргументации убедить адресата в совместимости, вписываемости своего тезиса в мысленное поле или часть мысленного поля адресата, либо же убедить его видоизменить хотя бы часть мысленного поля так, чтобы в него можно было вписать выдвинутый тезис. Та часть мысленного поля адресата, в которую можно вписать тезис аргументатора и которая имеет сходство с частью мысленного поля аргументатора, называется аргументационным полем. Только при наличии общего аргументационного поля у адресата и аргументатора можно рассчитывать на успех аргументации.

К понятию «мысленное поле» по функции близко понятие «фон». Д. Пойа в работе «Математика и правдоподобные рассуждения» употребляет понятие «background», которое на русский язык переводится словом «фон» за неимением точного перевода¹⁰. Д. Пойа употребляет понятие «background» в смысле совокупности неосознанных мыслей и представлений человека, его прошлого и настоящего опыта и знаний, его мировоззрения, всего того, что составляет весь его, так сказать, «умственный багаж»¹¹. В теории аргументации мы употребляем это понятие в более узком смысле — как общие представления и идеи, существующие в неосознанном виде, как бы на заднем плане, «во втором слое сознания», и не включаем мировоззрение, прошлый опыт и знания, которые ключены в понятие «мысленное поле» и представляют из себя мысленные феномены, существующие в осознанном виде. Такое употребление понятия «фон» продиктовано внутренними по-

¹⁰ См.: Д. Пойа. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1957, с. 221.

¹¹ Там же.

требностями теории аргументации, необходимостью отделить явно выраженные общие представления от скрытых, что необходимо для понимания специфики аргументации.

При несоответствии фонов аргументатора и адресата успех аргументации более затруднен, чем при несоответствии мысленных полей, ибо фон не проявляется в явной форме «во вне», и аргументатору трудно установить логические связи между неявно выраженным фоном адресата и своим явно выраженным тезисом. Аргументатор просто может не суметь выяснить, с каким скрытым от него аспектом фона адресата несовместим его тезис, чтобы предпринять усилия для преодоления этой несовместимости. В свою очередь и адресат, понимая и даже принимая разумом тезис аргументатора, может не суметь выразить причину неприятия, дискомфорта, который вызывает в его сознании тезис аргументатора, и тем самым не суметь помочь аргументатору выяснить причину неприятия им его тезиса.

В стадии становления в качестве понятий теории аргументации находятся понятия «рассуждение» и «размышление». Как научные понятия (термины), они не определены ни в одной науке.

Рассуждение как понятие теории аргументации, насколько нам известно, впервые рассмотрено в работах Г. А. Брутяна¹². В «Очерке теории аргументации» автор определяет аргументацию как способ рассуждения¹³. Следует различать понятия «рассуждения» и «размышление». Рассуждение — мысленный процесс, в результате которого перебирается ряд доводов, чтобы получить ответ на поставленный вопрос в виде определенного обоснованного вывода. Под размышлением же понимается перебор доводов за и против без обоснования предпочтительности одного из них. В процессе размышления, в отличие от рассуждения, не приходят к определенному выводу.

Аргументатор обосновывает свой тезис посредством рассуждения. Размышление же если и употребляется в процессе аргументации, то только во вспомогательной роли, подводя адресата к принятию вывода, который затем обосновывается рассуждением. Поэтому аргументацию правомерно рассматривать как способ рассуждения, как видное понятие по отношению к родовому понятию «рассуждение».

Правда, еще следует исследовать, какими видовыми отличиями должна обладать аргументация как вид рассуждения. Иначе говоря, какие рассуждения следует рассматривать как аргументацию, а какие — не следует. По-видимому, и здесь необходимо исходить из своеобразия предметной области аргументации и рассматривать в качестве аргументации только те рассуждения, которые выполняют функцию дополнительного обоснования, второго пласта аргументации. Только дальнейшее исследование и уточнение содержания понятия «рассуждение» может дать ответ на вопрос, имеется ли в структуре аргументации как вида рассуждения нечто такое, что отличает его от иных видов рассуждения.

Ս. Հ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ— Փաստարկման տեսության հասկացությունների կազմավորման մասին.— Հոդվածում հետազոտված են փաստարկման տեսության հասկացությունների ձևավորման եղանակները: Բացահայտված է, որ նրանք փոխառնված են կամ այլ գիտական տեսություններից (թեզիս, հիմք, նպատակ, եղանակ, աղբյուր, ֆոն) կամ առօրյա լեզվից (փաստարկման շերտ, հասցեատեր, մտավոր դաշտ, փաստարկման դաշտ, կշռադատություն), ընդ որում փաստարկման տեսության մեջ նրանց իմաստը ենթարկվում է որոշ ճշգրտման և փոփոխման, հարմարեցված փաստարկման տեսության համակարգի պահանջներին:

¹² См.: Г. А. Брутян. Аргументация, с. 7—8.

¹³ См.: Г. А. Брутян. Очерк теории аргументации. с. 15.